

Автор
А 85

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РСФСР
ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Не выдается на дом

На правах рукописи

В. Д. АРСЕНЬЕВ.

**ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

203579

Москва—1957 г.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РСФСР
ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

На правах рукописи

В. Д. АРСЕНЬЕВ

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

31300

Москва—1957 г.

203579

471

5 60

В свете исторических решений XX съезда Коммунистической партии Советского Союза перед советским народом стоит задача по дальнейшему укреплению социалистической законности. Советские законы, выражая волю руководимого рабочим классом советского народа, охраняют общественное и государственное устройство СССР, права и интересы социалистических организаций и граждан. Поэтому без строжайшего соблюдения законов немислимо дальнейшее укрепление советского государства.

В отчетном докладе ЦК XX съезду партии говорится: «Большое внимание Центральный Комитет партии уделял и уделяет укреплению социалистической законности. Опыт показывает, что малейшее ослабление социалистической законности враги Советского государства пытаются использовать для своей подлой подрывной работы»¹⁾

Центральный Комитет КПСС провел ряд серьезных мероприятий по укреплению законности; в частности, был полностью восстановлен в своих правах и усилен прокурорский надзор за соблюдением законов.

Большую роль в деле дальнейшего совершенствования и укрепления социалистической законности сыграла VI сессия Верховного Совета СССР в феврале 1957 г., на которой был принят ряд важнейших законодательных актов, направленных на укрепление суверенитета Союзных республик. Союзные республики получили, в частности, право издавать республиканские уголовно-процессуальные кодексы; к компетенции Союза ССР отнесено установление основ уголовно-процессуального законодательства.

Главной задачей науки советского уголовного процесса является в настоящее время содействие в разработке проектов нового уголовно-процессуального законодательства на основе обобщения практики судебно-следственных органов.

Важнейшей частью науки Советского уголовного процесса

1) Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии. Госполитиздат 1956, стр. 108,

является учение о доказательствах, об их собирании и исследовании, об их правильной оценке. Нормы советского уголовного процесса должны устанавливать такие процессуальные формы собирания и исследования доказательств, которые обеспечили бы максимальный эффект в раскрытии и расследовании преступлений, а с другой стороны, гарантировали бы права и законные интересы лиц, участвующих в уголовном процессе.

В представленной работе рассматривается один из видов доказательств—вещественные доказательства.

Роль вещественных доказательств в расследовании преступлений все более возрастает с успехами криминалистики. Собирацию и исследованию вещественных доказательств посвящена большая криминалистическая литература, однако в процессуальном аспекте этот вид доказательств сравнительно мало исследован.

Так, во многих монографических работах о судебных доказательствах вопрос о вещественных доказательствах затрагивается лишь попутно, глубоко не разрабатывается.

В учебных пособиях по советскому уголовному и гражданскому процессу вещественные доказательства, как правило, лишь описываются, но не исследуются.

В монографии М. М. Выдри «Вещественные доказательства в советском уголовном процессе» (М. 1955 г.) сделана серьезная попытка исследовать процессуальные проблемы, касающиеся вещественных доказательств, но и в этой работе не получили достаточной разработки многие вопросы процессуальной природы этих доказательств, их собирания, исследования и оценки.

Все это и обусловило выбор темы для диссертации. При написании настоящей работы автор широко использовал опубликованную судебную и следственную практику, а также судебно-следственную практику г. Иркутска. В диссертации использованы работы по советскому уголовному и гражданскому процессу, по криминалистике; критически использованы работы русских дореволюционных и иностранных буржуазных процессуалистов.

Диссертация состоит из предисловия и четырех глав:

Глава 1 Понятие и значение вещественных доказательств.

Глава 2 Собираение вещественных доказательств.

Глава 3 Исследование вещественных доказательств.

Глава 4 Оценка вещественных доказательств.

Определение судьбы вещественных доказательств при разрешении дела.

В первой главе рассматриваются понятие и значение вещест-

ных доказательств. Этому предшествует рассмотрение некоторых вопросов общего учения о доказательствах.

Необходимо, прежде всего различать понятие **источников доказательств** и понятие **средств доказывания**. Источниками доказательств являются люди и материальные предметы (в том числе место происшествия, тело человека). Средствами доказывания являются показания людей (свидетелей, обвиняемых), изменения в предметах (следы на месте происшествия, раны на теле человека), а также предметы в целом (труп, орудие преступления). Таким образом, источником вещественных доказательств будет предмет, на котором были обнаружены следы происшествия т. е. место обнаружения вещественных доказательств. Оценка источников доказательств—лица, дающего показания, места обнаружения вещественного доказательства—является важнейшей составной частью оценки доказательств, с чем и связана необходимость особого понятия источника доказательств.

Доказательствами могут служить лишь факты, **объективно связанные** с исследуемым событием. «Факты,—указывает В. И. Ленин,—если взять их **в целом, в их связи**, не только упрямая, но и безусловно доказательная вещь».¹⁾ В процессе доказывания связь факта—доказательства с исследуемым событием является большей частью предположительной; полностью она устанавливается или отвергается, как правило, при окончательном разрешении дела.

Специфической особенностью судебных доказательств является строгая регламентация процессуальным законом их источников и видов, порядка их собирания, исследования и оценки, что придает доказательствам определенную **процессуальную форму**.

Исходя из этих общих посылок, в диссертации рассматривается понятие вещественных доказательств. В ней указывается, что это понятие не сформулировано достаточно четко в законе (ст.66 УПК РСФСР).²⁾ В формулировке закона нет указания на процессуальную форму вещественных доказательств, на их связь с исследуемым событием.

Определяя вещественные доказательства как предметы, «которые могут служить средствами к обнаружению преступления и открытию виновных», ст. 66 УПК РСФСР не учитывает возможности наличия **оправдательных** вещественных доказательств. Аналогичны-

1) В. И. Ленин, соч. т. 23, стр. 266

2) Ссылаясь здесь и в дальнейшем на ст. УПК РСФСР, мы будем иметь ввиду и соответствующие статьи УПК других союзных республик.

ми недостатками страдают определения вещественных доказательств в процессуальной литературе (проф. М. С. Строгович¹⁾, проф. М. М. Гродзинский²⁾ и др.).

Автор предлагает следующую формулировку понятия вещественных доказательств: **Вещественными доказательствами являются полученные в установленном порядке предметы (изменения в предметах), находящиеся в определенной связи с подлежащими доказанию фактами и являющиеся средством их установления.**

Специальному рассмотрению подвергаются в первой главе отдельные виды вещественных доказательств: орудия преступления, объекты и продукты преступных действий, следы преступления, иные предметы, имеющие отношение к делу.

Значительное место в работе уделяется рассмотрению вопроса о документах, которые могут выступать как разновидность вещественных доказательств. Вещественными доказательствами являются документы, связанные с искомым фактом и **по форме**, и **по содержанию** (клеветническое письмо); документы, связанные с искомым фактом только по содержанию относятся к особому виду доказательств (протоколы осмотров и др.).

При этом подчеркивается, что при исследовании **любых документов** необходимо принимать во внимание как их содержание, так и форму. Например, при исследовании клеветнического письма необходимо принять во внимание, прежде всего, его содержание—наличие клеветнических сведений, а затем уже его форму—почерк, материал документа.

Автор считает необходимым расширить понятие документов как особого вида доказательств за счет фотоснимков (фото документов) и специальных видов копий (слепков, оттисков), являющихся важным дополнением к письменным документам (протоколам). Автор критикует взгляд В. П. Резепова, считающего письменную форму отличительным признаком документа³⁾ т. к. могут быть и неписьменные документы. Автор возражает против предложения проф. М. А. Чельцова включить фотоснимки и специальные копии в число вещественных доказательств⁴⁾.

1) М. С. Строгович. Уголовный процесс. М. 1946. стр. 234.

2) Государственный обвинитель в советском суде. Пособие под ред. В. А. Болдырева. М. 1954. стр. 49.

3) В. П. Резепов. Документы как доказательства в советском уголовном процессе, диссертация, Саратов. 1947 г. Диссертационный фонд государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

4) М. А. Чельцов. Советский уголовный процесс. М. 1951 г. стр. 186

Одним из важнейших признаков вещественных доказательств является их **незаменимость**. В диссертации критикуются взгляды процессуалистов, допускающих возможность замены вещественных доказательств (М. М. Выдря и др.). Незаменимость вещественных доказательств определяет ряд существенных особенностей в процессе их собирания, исследования и оценки.

Говоря о значении вещественных доказательств, автор подчеркивает недопустимость противопоставлять их другим видам доказательств, в частности, показаниям свидетелей. Вещественные доказательства имеют свои специфические особенности, связанные с особенностями процесса их формирования-объективным характером последнего, в силу чего, они дают суду объективную картину прошедшего события. Однако это не исключает возможности произвольного и непроизвольного искажения процесса формирования вещественных доказательств (подкидывание лишнего, повреждение следа), в силу чего вещественные доказательства, как и показания свидетелей, могут перестать быть достоверными.

II

Во второй главе рассматриваются вопросы собирания вещественных доказательств.

Автор останавливается прежде всего на ряде общих вопросов, относящихся как к собиранию, так и к исследованию вещественных доказательств. Так, указывается на значение процессуальной формы собирания и исследования вещественных доказательств. Ст. 59 УПК РСФСР специально подчеркивает необходимость соблюдения процессуальных форм собирания и исследования вещественных доказательств, как гарантии их доброкачественности. Рассматривается вопрос о **понятиях**, как институте, характерном для собирания и исследования вещественных доказательств на предварительном следствии, а также вопрос о значении участия в собирании и исследовании вещественных доказательств **заинтересованных лиц**. Указывается на значение **опечатывания** (ст. 67 и 184 УПК РСФСР) и **упаковки** (ст. 68 УПК РСФСР) вещественных доказательств, подчеркивается **процессуальный характер** этих действий, призванных обеспечить подлинность и сохранность вещественных доказательств.

Далее рассматриваются отдельные виды собирания вещественных доказательств: обыск и выемка, предъявление (выдача), осмотр места происшествия, осмотр живых лиц.

1) М. М. Выдря, указ. соч., стр. 53

Рассматривая вопросы обыска и выемки, автор останавливается, прежде всего, на органах и лицах, имеющих право производить обыск и выемку. Таковыми являются прежде всего следователи прокуратуры. Постановление следователя о производстве обыска (выемки) утверждается прокурором только в случаях, специально предусмотренных законом (ст. ст. 176, 178, 186 УПК РСФСР). Автор критикует взгляд проф. М. А. Чельцова, считающего, что постановление следователя о производстве обыска (выемки) должно во всех случаях утверждаться прокурором ¹⁾. Этот взгляд не вытекает из закона и связывает инициативу следователя, когда последний находится вдали от прокуратуры.

Право на обыск (выемку) имеют органы милиции. В местностях, где нет милиции, этим правом по ряду дел пользуются сельские советы (примечание 2 к ст. 99 УПК РСФСР). Это правило, как противоречащее Конституции СССР, нуждается в отмене.

Право на обыск (выемку) имеет суд. Реализует он это право по действующему законодательству через следователя (ст. 179 УПК РСФСР).

Далее рассматривается круг лиц, у которых могут быть произведены обыск и выемка. Таковыми в соответствии со ст. 175 УПК РСФСР могут быть как обвиняемый, так и другие лица (в том числе подозреваемый). Местом производства обыска и выемки могут быть как помещение, так и участок местности. Объектами обыска и выемки являются вещественные доказательства, документы, а также имущество обвиняемого—в порядке обеспечения гражданского иска и конфискации.

Исходя из требований ст. 128 Конституции СССР, гарантирующей неприкосновенность жилища и тайны переписки советских граждан, производство обыска и выемки должно быть строго обоснованным, ввиду чего закон (ст. 175 УПК РСФСР) требует составления мотивированного постановления о производстве этих следственных действий. Это постановление должно быть оглашено перед обыском (выемкой) обыскиваемому, и последнему должно быть предъявлено требование выдать искомые предметы. Автор считает, что выдача обыскиваемым предметов по требованию следователя не устраняет права последнего на производство обыска; т. к. могут быть выданы не все предметы, а точного количества последних следователь может не знать ²⁾. Приводятся примеры из следствен-

1) М. А. Чельцов. Указ. соч. стр. 269

2) См. В. И. Попов. Обыск и выемка М. 1948 стр. 22—23.

ной практики, подтверждающие это положение. В связи с этим предлагается изменить редакцию ст. 175 УПК РСФСР.

В УПК союзных республик автор предлагает установить право следственных органов задерживать до окончания обыска всех иных лиц, оказавшихся к моменту начала обыска в обыскиваемом помещении или зашедших в помещение во время обыска, с тем чтобы предупредить возможность тайного выноса этими лицами с места обыска искомых объектов, что в настоящее время фактически осуществляется на практике.

Способом получения вещественных доказательств является предъявление (выдача) их следственным или судебным органам обвиняемыми и другими лицами. Указанный способ предусмотрен в настоящее время лишь § 6 Инструкции Прокуратуры СССР и НКЮ СССР от 17 ноября 1943 г. № 90/86 «О порядке изъятия, хранения и сдачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества органами расследования и судами». Инструкция устанавливает, что в случае выдачи вещественных доказательств, органы расследования обязаны, наряду с составлением протокола осмотра последних, подробно допросить предъявившее лицо об обстоятельствах обнаружения им предъявленных объектов. Таким образом, особой процессуальной формы Инструкция не устанавливает. Между тем, предъявление (выдача) имеет специфический характер отличаясь, в частности, от такого следственного действия, как выемка. Это отличие выражается в том, что при выемке лицо выдает определенный предмет по требованию следственных органов и производит это, как правило, по месту нахождения предмета, тогда как в данном случае лицо выдает предмет по своей инициативе и производит это, как правило, по месту нахождения следственного органа. Поэтому автор предлагает установить в УПК союзных республик для добровольной выдачи особую процессуальную форму, в частности, производить ее в присутствии понятых и оформлять специальным протоколом. Осмотру необходимо подвергать не только выданный объект, но и место, где, по словам выдавшего, он был обнаружен.

Способом собирания вещественных доказательств является следственный осмотр места происшествия. Следственный осмотр места происшествия предусмотрен только ст. 38 УПК Узбекской ССР. В УПК других союзных республик он не предусмотрен.

В диссертации подчеркивается различие процессуальных целей осмотра места происшествия и осмотра вещественных доказательств, предусмотренного ст. ст. 189-190, 192 и 194 УПК РСФСР, поскольку осмотр места происшествия является способом **собира-**

ния вещественных доказательств, а осмотр вещественных доказательств является способом их исследования¹⁾. Производство следственного осмотра места происшествия по правилам ст. ст. 192 и 194 УПК РСФСР есть применение норм указанных статей по аналогии, ввиду отсутствия в большинстве УПК союзных республик законодательной регламентации следственного осмотра. Такая регламентация необходима в будущих УПК.

Объектом осмотра является место, где предположительно произошло исследуемое событие. Это место следует обозначать, как «место происшествия», а не «место преступления», ибо в дальнейшем может быть установлено, что никакого преступления на этом месте не было. Место происшествия, как своеобразное вещественное доказательство, подлежит осмотру независимо от того, остались на нем материальные следы происшествия или нет. Целью следственного осмотра места происшествия является: а) изучение обстановки происшествия, б) сбор вещественных доказательств.

Неправильным является включение в цель осмотра установления относящихся к прошлому обстоятельств происшествия, а также лиц, совершивших преступление, ибо в результате осмотра следователь может лишь выдвинуть версии об этих обстоятельствах и лицах, которые нуждаются в проверке путем производства других следственных действий (допросов и т. д.). На ряде примеров из судебной практики в диссертации показывается как односторонняя оценка судебно-следственными органами результатов осмотра, без учета других данных, приводит к необоснованным выводам относительно обстоятельств преступления и лиц его совершивших. В связи с этим автор критикует взгляды по данному вопросу ряда процессуалистов и криминалистов (проф. И. Н. Якимов²⁾ и др.).

На практике следственный осмотр места происшествия производится, как правило, до возбуждения уголовного дела.

В литературе ряд авторов (Р. Д. Рахунов³⁾ и др.) не без основания считают такое явление вполне правомерным. Соглашаясь с этим, диссертант считает необходимым санкционировать возмож-

1) Правда, само место происшествия, как материальный объект, связанный с искомым фактом, является своеобразным вещественным доказательством, по отношению к которому осмотр выступает как способ исследования его.

2) Криминалистика. Учебник для юридических ВУЗ'ов М. 1950, стр. 207—208.

3) Р. Д. Рахунов. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. М. 1954, стр. 68.

ность производства осмотра до возбуждения дела в законодательном порядке, ограничив его случаями, не терпящими отлагательств, а также обязав следственные органы при наличии достаточных данных в течение 24 часов после окончания осмотра возбудить уголовное дело.

В заключении главы кратко рассматривается вопрос о следственном осмотре **живых лиц**. Последние, с точки зрения своих телесных свойств, могут выступать в качестве источников таких вещественных доказательств: как раны на теле и т. п.; поэтому осмотр их есть самостоятельный способ собирания (т. е. обнаружения и фиксации) вещественных доказательств.

III

В третьей главе рассматриваются способы исследования вещественных доказательств: осмотр, экспертиза, следственный эксперимент, предъявление для опознания.

Осмотр вещественных доказательств является простейшим способом их исследования. Он состоит в непосредственном наблюдении (обзрении и изучении) следователем или судьями соответствующих объектов с целью выявления у них таких признаков и свойств, которые могут иметь значение для дела. При этом обзрение является основным, но не единственным способом восприятия при осмотре, соответствующие объекты могут восприниматься также путем обоняния, осязания и т. п. (например, при осмотре трупа воспринимаются температура тела, запах алкоголя и т. п.) Непосредственный характер осмотра не изменится, если следователь (суд) будет пользоваться при осмотре специальными приборами (например, лупой).

Признаки и свойства вещественных доказательств, выявленные следователем (судом) при осмотре последних с помощью специальных приборов, подлежат занесению в протокол осмотра (после того как понятым, а в судебном процессе — сторонам, будет представлена возможность наблюдения этих признаков и свойств) и имеют доказательственное значение. Автор критикует взгляд Б. Л. Зотова, считающего, что выявленные следователем признаки лишь тогда имеют доказательственное значение, когда они «закреплены» путем назначения экспертизы¹⁾.

В судебном заседании осмотр вещественных доказательств производится судом в присутствии сторон в любой момент судебного следствия (ст. 299 УПК РСФСР). Выбор момента для производ-

1) См. Б. Л. Зотов. Криминалистическая экспертиза на предварительном следствии, М. 1956. стр. 13.

ства осмотра вещественных доказательств должен обуславливаться особенностями каждого конкретного дела. Нельзя признать правильной рекомендацию производить осмотр в конце судебного следствия или в начале его, в зависимости от признания или непризнания обвиняемым своей вины. Осмотр должен быть произведен в момент, когда суд рассматривает обстоятельства дела, к которым имеют непосредственное отношение вещественные доказательства¹⁾. Стороны при производстве осмотра вправе обращать внимание суда на те свойства и признаки осматриваемого объекта, которые, по их мнению, могут иметь значение для дела (правило, вытекающее из ст. 301 УПК РСФСР).

О производстве осмотра, а также о заявлениях сторон отмечается в протоколе судебного заседания. Следственные протоколы осмотра могут оглашаться в суде лишь в случае утраты вещественного доказательства, его существенного изменения или невозможности доставить его в судебное заседание (применительно к правилам ст. ст. 294—297 УПК РСФСР). На ряде примеров из судебной практики автор показывает значение представления в суд вещественных доказательств, недопустимость подмены их непосредственным осмотром оглашением следственных протоколов осмотра.

Особо рассматривается вопрос о представлении вещественных доказательств в вышестоящий суд. Этот вопрос решается в теории и практике положительно. Спорным является наличие у сторон права на представление в вышестоящий суд вещественных доказательств, не бывших предметом рассмотрения нижестоящего суда. Одни авторы высказываются за такое представление (Перлов И. Д.^{1/}), другие—против него (М. М. Выдря^{1/}) Диссертант считает, что этот вопрос также должен решаться положительно поскольку вышестоящий суд имеет возможность исследовать представленные вещественные доказательства путем осмотра последних и сделать надлежащие выводы. Представляемые вещественные доказательства должны быть получены сторонами в надлежащей процессуальной форме.

1) На это правильно указывает И. Д. Перлов (см. „Адвокат в Советском уголовном процессе“. Пособие под ред. проф. И. Т. Голякова М. 1954, стр. 193).

2) И. Перлов, Вопросы судебного разбирательства и кассационного производства в связи с проектом УПК СССР, Социалистическая законность, 1954, № 4, стр. 35

3) М. М. Выдря. Указ: соч., стр. 73—74.

Рассматривая отдельные приемы экспертного исследования вещественных доказательств—экспертный осмотр, экспертный эксперимент и сравнительное исследование объектов в целях идентификации, автор указывает, что хотя порядок производства этих действий не урегулирован процессуальными нормами, поскольку эксперт при производстве их должен руководствоваться техническими правилами, вытекающими из данных соответствующей науки, тем не менее эти действия имеют **процессуальный характер**, так как:

а) они производятся на основании процессуального акта—постановления (определения) о назначении экспертизы—субъектом процессуальных отношений—экспертом;

б) их пределы и задачи определяются интересами и потребностями уголовного процесса ^{1/};

в) они фиксируются наряду с заключением эксперта. данным на их основе, в акте экспертизы, являющемся процессуальным доказательством.

Процессуальный характер указанных действий обязывает эксперта к особой тщательности их производства и оформления.

Способом исследования вещественных, как и других, доказательств может быть следственный (судебный) эксперимент.

По своей юридической природе следственный эксперимент есть особое процессуальное действие, а его результат—особое доказательство по делу, поэтому будущие УПК должны дать им особую процессуальную регламентацию. В настоящее время эксперимент производится применительно к правилам следственного осмотра (ст. 192, 194 УПК РСФСР), что представляет собой один из случаев применения процессуальных норм по аналогии.

Нельзя признать правильной точку зрения тех процессуалистов и криминалистов, которые рассматривают следственный эксперимент как разновидность осмотра (проф. М. С. Строгович ^{2/}, П. И. Тарасов-Родионов ^{3/} и др.). Следственный осмотр места происшествия имеет целью уяснить обстановку происшествия и собрать на месте вещественные доказательства, следственный осмотр вещественных доказательств имеет целью обнаружить на них призна-

1) См. проф. А. И. Винберг. „О сущности криминалистической техники и криминалистической экспертизы“, Советское государство и право 1955 г. № 7 стр. 82.

2) М. С. Строгович. Материальная истина и судебные доказательства в Советском уголовном процессе М, 1955 г. стр. 333.

3) Криминалистика. Учебник для юридических ВУЗ'ов (М, 1950 г. стр. 242

ки и свойства, имеющие значение для дела, тогда как целью следственного эксперимента является проверка возможности (невозможности) определенного события в определенных условиях; так, при исследовании вещественных доказательств следственный эксперимент может производиться в целях проверки возможности поднять и пронести на определенное расстояние соответствующий предмет, пролезть в пролом стены или крыши (проверка возможности симуляции кражи) и т. п.

Иногда следственный эксперимент обозначается как «воспроизведение обстоятельств и обстановки события». Такое название неудачно, ибо воспроизведение обстоятельств и обстановки события является лишь одной из предпосылок для производства эксперимента, а не содержанием его; следовательно, это название не соответствует сущности указанного действия.

Способом исследования вещественных доказательств является предъявление их для опознания. Предъявление для опознания, как и следственный эксперимент, не предусмотрено в УПК как самостоятельное действие и осуществляется применительно к нормам, регулирующим допрос свидетеля. На этом основании многие процессуалисты и криминалисты считают предъявление для опознания разновидностью допроса^{1/}.

Между тем, предъявление для опознания есть особое самостоятельное действие, в котором сочетаются как элементы допроса (применительно к опознающему субъекту), так и элементы следственного осмотра (применительно к опознаваемому объекту—обозрение его в присутствии понятых)^{2/}. В основе опознания лежит способность лица к узнаванию, как одно из ранних проявлений памяти, причем в данном случае имеет место узнавание в форме отождествления, для чего объект предъявляется в группе аналогичных объектов. Следовательно, целью предъявления для **опознания является индивидуальная идентификация опознаваемого объекта**. Эта цель не может быть достигнута ни при допросе, ни при **осмотре**. Поэтому предъявление для опознания и его доказательственный результат—опознание—должны получить, как и следствен-

1) См. например, проф. М. А. Чельцов, указ. соч. стр. 253.

2) На этом основании другие авторы считают предъявление для опознания разновидностью осмотра (см. Е. А. Приишников. Некоторые вопросы предварительного расследования. Автореферат канд. диссертации, М. 1955 г. стр. 10)

ный эксперимент, особую процессуальную регламентацию в будущих УПК.

На ряде примеров из судебной и следственной практики показывается, к каким отрицательным последствиям ведет смешение предъявления для опознания с допросом, а также нарушение выработанных криминалистикой правил опознания.

Объектами опознания могут быть **лица** и **вещи**, причем в обоих случаях основное значение имеют **внешние признаки** предъявляемых объектов (внешний вид, у людей также голос, походка), а не их внутреннее содержание. Поэтому принципиальной разницы между предъявлением лиц и вещей нет.

Объектами опознания могут быть также участки местности ¹⁾ (место происшествия, место сокрытия следов преступления). Это опознание происходит при так называемых «выездах на место».

IV

Четвертая глава посвящена оценке вещественных доказательств и определению их судьбы при разрешении дела. Изложению этих вопросов предшествует рассмотрение некоторых общих проблем оценки доказательств.

Следует различать: а) оценку доказательств, производимую в ходе собирания и исследования доказательств, являющуюся необходимой предпосылкой для построения следственных версий; и б) оценку доказательств, производимую **в итоге** собирания и исследования доказательств в каждой стадии уголовного процесса, являющуюся основанием или для передачи дела в последующую стадию, или для окончательного разрешения дела в данной стадии.

В обоих указанных случаях оценка доказательств выступает как неотъемлемая часть всего процесса доказывания. Неправильно противопоставлять оценку доказательств другим этапам процесса доказывания (собиранию и исследованию доказательств) на том основании, что она протекает по объективным законам логики, и, якобы, не регулируется юридическими законами: основные принципы оценки судебных доказательств устанавливаются именно юридическими (процессуальными) законами (ст. 57 и 319 УПК РСФСР).

Оценка доказательств производится судьями и следователями по их внутреннему убеждению, вытекающему из их социалистического мировоззрения и основанному на рассмотрении каждого доказательства в отдельности и всех доказательств в совокупности. Суд (следователь) не связан при оценке доказательств никакими при-

2) С. М. Потапов. Введение в криминалистику М. 1946 стр. 15

вилегиями или ограничениями в отношении отдельных видов доказательств. Это не означает, однако, что, как, на наш взгляд, ошибочно утверждает М. М. Выдря¹⁾, оценка отдельных видов доказательств, в том числе вещественных доказательств, не имеет своих специфических особенностей. Такие особенности есть, и они связаны с особенностями процесса формирования отдельных видов доказательств. Так, при оценке свидетельских показаний следует, например, учитывать личные качества свидетеля (их источник), факт восприятия свидетелем определенных обстоятельств и т. д.

При оценке вещественных доказательств необходимо учитывать: а) место их обнаружения (т. е. их источник); б) их подлинность в момент обнаружения и дальнейшую сохранность при производстве по делу²⁾; в) результаты их экспертного и иного исследования³⁾.

При оценке вещественных доказательств следует также учитывать, что они в большинстве случаев являются косвенными доказательствами, благодаря чему они могут иметь значение только в совокупности с другими доказательствами.

В работе рассматриваются отдельные вопросы оценки вещественных доказательств.

Так, на ряде примеров из судебной практики по делам о хищениях показывается недопустимость основывать обвинение в хищении только на обнаруженных при обыске у обвиняемых похищенных вещей. Похищенные вещи—объекты преступных действий обвиняемого, как и иные вещественные доказательства, являются доказательствами косвенными. Сами по себе они дают основание лишь для предположения (версии) о хищении их обвиняемыми наряду с целым рядом других версий (например, версией о покупке их обвиняемым и т. п.). Верховный Суд СССР неоднократно отменял приговоры по делам, где обвинение в хищении основывалось только на вещественных доказательствах и не было подтверждено другими данными по делу.

Большую роль играют вещественные доказательства по делам о спекуляции, где в качестве таковых выступают предметы спекуляции. Последние, будучи опять-таки косвенными доказательствами

1) М. М. Выдря, Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. Канд. диссертация, Ленинград 1953 г. стр. 79 Диссертационный фонд государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленин.

2) См. проф. С. В. Познышев. Доказательства в уголовном процессе М. 1929, стр. 144.

3) там же, стр. 145.

ми, образуют в тоже время основное, центральное звено в цепи обвинения. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 10 февраля 1940 года № 2/3/У суд, исходя, в первую очередь, из количества и качества обнаруженных у обвиняемого товаров, а также из потребности семьи обвиняемого и других данных, и при отсутствии прямых доказательств скупки и перепродажи с целью наживы, может прийти к выводу о наличии в действиях обвиняемого состава преступления, квалифицировав его по ст. ст. 19 и 107 УК РСФСР. Приводятся примеры как ошибочного, так и правильного разрешения судами вопроса о виновности по данной категории дел на основе вещественных доказательств.

В четвертой главе рассматривается также вопрос об определении судьбы вещественных доказательств при разрешении дела. Этот вопрос должен быть разрешен при окончательной оценке вещественных доказательств в каждой стадии уголовного процесса (ст. ст. 69, 223, 331 УПК РСФСР).

В будущих УПК необходимо установить в качестве **общего правила**, что по окончании дела вещественные доказательства должны обязательно возвращаться их владельцам (если таковые имеются). Исключение из этого правила должны составлять предметы, подлежащие конфискации, к числу которых следует отнести: а) предметы, бывшие орудиями преступления, если они принадлежат обвиняемому, или, если они специально приспособлены для преступных целей; б) предметы, являющиеся продуктами преступной деятельности; в) предметы, изъятые из обращения. Возвращение вещественных доказательств их владельцам—важное условие обеспечения имущественных интересов организаций и граждан в советском уголовном процессе.

В конце работы излагаются выводы и предложения к проектам будущего уголовно-процессуального законодательства союзных республик.

СПИСОК

опубликованных работ по теме диссертации

1. Понятие документов и значение их как доказательств в советском уголовном процессе. Труды Иркутского Государственного Университета имени А. А. Жданова т. XIII 1955 г.
2. Процессуальная природа опознания. Труды Иркутского Государственного Университета имени А. А. Жданова т. XVII 1956 г.
3. Вопросы теории вещественных доказательств в советском уголовном процессе. Труды Иркутского Государственного Университета им. А. А. Жданова т. XXII 1957 г.
4. Предъявление вещественных доказательств. Социалистическая законность 1957 г. № 8
5. Рецензия на книгу М. М. Выдри «Вещественные доказательства в советском уголовном процессе» (М. 1955 г.) Советское государство и право 1957 г. № 4.